

Бесчисленные тёмно-красные фонарики были связаны друг с другом. Этот цвет означал, что воспоминания были наполнены таким отчаянием и печалью, что ей хотелось умереть. Свонхэйден нахмурился, потому что он думал, что Шуреин росла в хорошей и доброй семье. Задаваясь вопросом, откуда у нее такая серьёзная психологическая травма, он протянул свою силу ближе к фонарикам.

В тот момент, когда Свонхэйден слегка коснулся её воспоминаний, связанных с прошлой жизнью Шуреин, перед его глазами мелькнул образ черноволосой девушки с родинкой под глазом. Хотя его силу практически сразу же отбросило от травмы, Свон вскользь почувствовал её эмоции.

— ...

Свонхэйден застыл, не в силах закрыть рот. Хотя он не смог разглядеть прошлое Шуреин, но её эмоции прошли сквозь него. Свонхэйден нахмурился. Что могло случиться, раз Шуреин испытала такие эмоции? Он хотел более внимательно рассмотреть эти воспоминания, но вскоре сдался. Если бы Свон исцелил эту боль, и эти воспоминания исчезли, это могло обернуться большой проблемой.

Вздыхнув, Свонхэйден убрал волосы Шуреин с её лица. Раны на её теле уже исчезли, потому что он неоднократно использовал свою силу исцеления. Свонхэйден знал, что Шуреин просто спит, но всё равно сходил с ума от беспокойства. Образ девочки, страдающей от ран, всё ещё стоял перед его глазами. Когда она начала истекать кровью из-за него, голова Свона опустела, а сердце разрывалось от тревоги и отчаяния.

Шуреин оставалась в доме герцога, пока полностью не поправилась. Особняк семьи Бланш был практически пустым, потому что для его размеров людей было мало. Когда Свонхэйден пообещал унаследовать герцогство, Юлинель сообщил об этом наставнику преемника, освободив Свона от его оков. Каждый день, заканчивая свои уроки для наследника, мальчик сразу же шел в комнату, в которой находилась Шуреин.

Благодаря девочке, Свон увеличил свою врождённую силу к исцелению и теперь мог теперь быстро оправиться от смертельных ран. Конечно, ему по-прежнему было очень больно, но Свонхэйдена больше это не заботило.

Свон с беспокойством посмотрел на Шуреин, которая всё ещё была без сознания, и закрыл глаза. Несмотря на то, что он приходил к ней каждый день и исцелял, девочка не приходила в себя. Герцог Юлинель, который был занят своей повседневной работой, несколько раз посещал Шуреин. Ему пришлось проверить состояние девочки, потому что Свонхэйден устроил скандал из-за того, что она так и не очнулась.

— С ней всё в порядке, — сказал Юлинель, проверив Шуреин, обеспокоенному Свону.

— Тогда почему она не приходит в себя?

— Ей было тяжело из-за тебя.

Юлинель нахмурился, глядя на Свонхэйдена, который находился рядом с Шуреин каждый день. Свону она очень нравилась. Хотя он был слишком юн для таких чувств, но уже влюбился по уши. Юлинель был смущён, потому что никогда бы не подумал, что в его семье появится такой ребёнок. Род Бланш был известен тем, что они никогда не любили. Таких чувств не было ни между родителями и детьми, ни между супругами. Все члены семьи были измучены и не думали о любви. Поэтому, увидев Свонхэйдена в незнакомом для него свете, Юлинель покрылся мурашками.

Герцог уже собирался покинуть комнату, затем остановился, повернулся, посмотрел на Свона и произнёс:

— Я уже слышал от наставника, что естественное исцеление достигло определенной точки. Если будешь гнить в этой комнате ещё несколько месяцев, первый этап закончится, верно?

— ...

— Я покинул эту комнату только тогда, когда мне исполнилось шестнадцать. Завидую тебе, щенок.

— Вيني себя за то, что ты такой доходяга, как сушёный минтай.

— Хм, ты странный. Среди отбросов Бланш не было детей, похожих на тебя.

Их несерьёзный и практически примитивный диалог продолжался. Разговаривая таким образом с сыном, Юлинель чувствовал себя странно. Он словно нарушал табу. В семье Бланш отец и сын, как правило, были врагами.

— Если ты выйдешь из комнаты и отправишься в путешествие, то получишь право стать герцогом. Ты ведь знаешь это, верно?

— Путешествие? Имеешь в виду отправиться на поле боя и исцелять раненных?

— Да, обычно достаточно десяти лет, но в твоём случае достаточно двух-трёх, — сказал Юлинель, глядя на Свона.

Если подумать, можно сказать, что это был действительно благословенный талант. Юлинелю было уже за двадцать, когда он завершил путешествие и занял место герцога.

— Если быстро справишься, то я отправлю тебя в Академию или куда там поступит этот ребёнок, поэтому поторопись и стань герцогом.

«Убей меня поскорее, избавив от сверхурочной работы», — пробормотал Юлинель.

Свонхэйден крепко сжал руку Шурейн и спросил, глядя на отца:

— Я уже давно задаюсь вопросом, почему ты взял меня с собой в особняк Уэстов? Обычно наследники не покидают своей комнаты. Кроме того, ты включил в мое расписание занятия фехтованием.

— Я убил предыдущего герцога Бланш, разрубив его на куски. Он запер меня в комнате и не разрешал выходить наружу, а также проводил свои собственные уроки исцеления. На протяжении всей моей юности.

— И?

— Я подумал, что, если дам тебе немного свободы, ты убьёшь меня менее болезненно. Причина, по которой я разрешил изучать тебе фехтования в том, что я надеялся, что ты точным ударом отрубишь мне голову.

— М-да, ты такой трусишка, — возмущённо пробормотал Свонхэйден, глядя в спину уходящего Юлинеля.

Благодаря заботе Свона, Шурейн смогла быстро очнуться. У нее не осталось ни одного воспоминания, связанного с ним. Свон криво улыбнулся, глядя на Шурейн, которая относилась к нему настороженно, так как видела его впервые. Он снова усыпил девочку и перенес в её комнату. На прощание Свон легонько поцеловал Шурейн в лоб.

Следующие несколько месяцев Свонхэйден провел взаперти в своей комнате, пытаясь максимально развить свою врождённую силу к исцелению. Затем он сразу же отправился в путешествие, поэтому они с Шурейн так и не встретились.

Свонхэйден пережил тяжёлые времена, вспоминая её, своего единственного друга, который пытался разделить его боль. Он всегда ненавидел людей, которые требовали от него лечения, но, думая о том, что есть хотя бы один человек, понимающий и искренне сочувствующий ему, его ненависть к ним быстро утихла.

Таким образом, Свон терпеливо переносил боль даже на поле боя, где ему приходилось лечить смертельные раны. Он думал о том, что ему нужно страдать больше и сильнее, чтобы поскорее увидеть Шурейн. Поэтому Свонхэйден терпел боль снова и снова, ожидая того

момента, когда он с гордостью сможет встретиться с ней.

После того, как воспоминания Шурейн исчезли, Свонхэйден, оставшись один, очень скучал по ней. Он хотел сдаться и сбежать с ней, но знал, что добром это не кончится.

Теперь Свон ненавидел одиночество больше боли, поэтому после мучительных уроков мальчик отправлялся к герцогу Юлинею. После дела, связанного с Шурейн, они начали постепенно разговаривать намного больше, чем другие отцы и сыновья семьи Бланш. С помощью герцога Юлинея Свонхэйден избавлялся от тоски, которая накрывала его, когда он оставался один. Чем больше мальчик раздражал и нервировал своего отца, тем легче ему становилось.

— С возрастом ваш мозг усох? Каково проигрывать девятилетнему ребёнку?

Окровавленный Свонхэйден играл в карточную игру, о которой ему рассказала Шурейн. Сначала у него были сломаны пальцы, и Свону было тяжело держать карты, но через несколько минут он уже был в полном порядке.

В последнее время Свонхэйден изучал этику и этикет. Он хотел предстать перед Шурейн в образе джентльмена с хорошим характером при встрече. В книге было написано, что к пожилым людям нужно относиться с уважением, поэтому Свонхэйден начал обращаться к Юлинею на «вы». Герцог поначалу настороженно к этому отнёсся, но потом привык.

Юлинель, который проиграл в карты Свонхэйдену в энный раз, нахмурился и схватился за голову.

— А-а! Ещё раз!

— А что насчёт документов?

— Не знаю, буду работать сверхурочно! Всю ночь!

Юлинель учился играм у Свонхэйдена. Герцог, как и его сын, вырос, не зная ничего о развлечениях. Юлинель был совершенно очарован острыми ощущениями от игр и полностью ушел в них с головой. Документы всегда были на втором плане, но теперь они стали ещё ниже в списке приоритетов.

Юлинель нахмурился, глядя на растущую стопку документов, но для него было важнее победить своего сына.

— Кстати, тебя этому научила та дочь барона?

— Да, а что?

— Она лучше тебя?

— Совсем нет. Шушу умная, но, на удивление, очень наивная, поэтому она не может победить меня.

— Хо-о, тогда если я и дочь барона сыграем друг против друга, как думаешь, кто победит?

Они продолжали болтать во время игры. Когда Юлинель задал вопрос, Свонхэйдэн показал свою последнюю карту, аккуратно закончил игру и произнёс:

— Я легко обыграю вас обоих.

После своего зного поражения, Юлинель скривился.

— Эй, ты опять! А-а-а! Из-за тебя я не могу сосредоточиться на работе!

— Вы и раньше не были на ней сосредоточены.

Почувствовав сонливость, Свонхэйдэн собрал карты и поднялся со своего места. Юлинель попросил сыграть ещё раз, но Свон указал пальцем на документы, гора которых скопилась на столе, и усмехнулся.

Свонхэйдэн всегда заходил в кабинет герцога окровавленным, но выходил в чистой одежде. Он небрежно открыл шкаф Юлинеля, который находился в этой же комнате, и переоделся. Поначалу герцог был ошеломлён поведением Свона, но теперь он позволял своему сыну делать с его вещами, что ему вздумается. Юлинель даже положил в шкаф чистую одежду, которая подходила Свонхэйдэну по размеру.

Герцог посмотрел на своего сына, который собирался уже вернуться к себе, и произнёс:

— Свон, хочешь пойти на банкет аристократов?

— А?

— Хочешь познакомиться со сверстниками?

— Шурейн?

— Нет, почему ты всегда говоришь о леди Шурейн при каждом удобном случае? Я говорю не о ней, а о наследном принце или лорде Дюбуа, который живёт напротив, — о таких детях я говорю.

Свонхэйден нахмурился. Честно говоря, он был очень удивлён, когда его просто выпустили из комнаты, а слова Юлинеля о том, что тот хочет продемонстрировать ему миру, были вообще из области неизведанного.

— Работа вас совсем свела с ума...

Свонхэйден посмотрел на него с обеспокоенным выражением лица. Юлинель продолжил, игнорируя его ответ.

— Я получил приглашение из императорского дворца, на банкете будут только аристократы с высокими статусами. Если ты поступишь в Академию, то всё равно с ними встретишься, так не лучше ли познакомиться заранее?

— Шурейн тоже придёт?

— Не придёт. Я слышал, что приглашены только аристократы из столицы, с титулом не ниже маркиза.

Когда Свонхэйден услышал, что Шурейн не придёт на банкет, его интерес угас, но он решил пойти, подумав, что это всяко лучше, чем торчать в комнате. Прежде чем уйти, Свон сделал кофе для Юлинеля, который теперь должен был работать сверхурочно, а затем вышел за дверь.